наний об «И то и сьо», и это молчание свидетельствует по крайней мере о ее незаинтересованности в союзе с Чулковым.

Высказывалось мнение о том, что к концу издания «И то и сьо» журнал стал более радикальным (хотя очевидно, что на тематике его это никак не отразилось). Оно подкреплялось иногда указанием на будто бы цензурный выпуск в последнем листе. Оставшееся пустым место, как полагал А. В. Западов, должен был занимать перечень тем, которых Чулков не смог коснуться в своем журнале.[25] От внимания исследователя ускользнуло, что изъятый текст должен был находиться в той части обращенного к читателям авторского монолога, где перечисляются достоинства журнала и которая заключается фразой: «Что до меня не принадлежит, до того коснуться не намерен». Это не более как развитие многократно повторяющихся у Чулкова рассуждений о нежелании касаться высоких материй. Как уже указывалось, этот принцип был сформулирован еще в третьей неделе «И то и сьо». Кроме того, у нас нет никаких данных, чтобы делать вывод о повышенном интересе цензуры к журналу Чулкова. Очевидно, он цензуровался наравне с журналами Новикова и Эмина. «Адская почта», например, печаталась в одной типографии с журналом Чулкова. Тем не менее автор ее сумел сказать значительно больше и смелее, чем Чулков.

На основе заключительного листа «И то и сьо», аллегорически толкуя опубликованные здесь анекдоты, А. В. Западов высказал предположение, что к концу года Чулков выступил, хотя и запоздало, инициатором объединения журналов для борьбы со «Всякой всячиной». «Мысль о возникновении такого союза, — писал он, — очень любопытна и показывает попытку составить некий альянс журналов, направленный против правительственного органа». Однако этому остроумно обоснованному тезису противоречит направление следующего издания Чулкова, ежемесячника «Парнасский щепетильник», где не только излагаются те же умеренные взгляды на сатиру, но и продолжается полемика с Новиковым.

Первый номер «Парнасского щепетильника» помечен маем месяцем и вышел 15 мая.[26] По традиции Чулков открыл его обращением к читателям. Эта программная по заданию статья вновь содержит выпады против только что сошедшего с издательской арены Новикова.

Еще в «И то и сьо» Чулков называл себя с псевдосмирением «авторской тенью» (л. 48). Теперь, делаясь издателем вторично, он подчеркнул свою скромность с иными намерениями. «Многие люди, — пишет он, — дают мне имя автора, не осведомясь о том,

---

[25] Западов А. В. Журнал Чулкова «И то и сьо» и его литературное окружение. — В кн.: XVIII век, сб. 2. М.—Л., 1940, с. 141.

[26] Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в., т. IV, М., 1966, с. 161, № 200.